

Стоит отметить, что с нашей точки зрения неотвратимость наступления ответственности (наказания) за деяния, совершенные вопреки установленным нормам Международного гуманитарного права, является ещё одной «прерогативой» Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и двух Дополнительных протоколов к ним, поскольку настоящие Конвенции и ряд иных документов, регламентирующих порядок ведения военных (боевых) действий стремятся обеспечить более гуманный и менее страдательный характер последствий, вызванных вооруженной борьбой между государственными образованиями.

Неотвратимость наказания в отношении лиц, совершивших в период военных действий преступления, предусмотренные положениями пунктов a, b, c, d ч. 1 ст. 5 Римского статута МУС, есть наглядный показатель «озабоченности» международного сообщества за дальнейшее существование, а также стабильное и безопасное развитие государств в стремлении их взаимопонимания и разрешения споров любого характера мирным путем на основании предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций [6], принципа мирного разрешения споров.

Гражданским лицам или лицам, приравненным к гражданскому населению, Стороны, находящиеся в вооруженном столкновении обязуются не ограничивать и не препятствовать реализации ими своими основных прав. Так, согласно ч. 1 ст. 27 IV Женевской конвенции, покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Заключение. Институт защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов обладает особым правовым статусом и устанавливается специальными нормами Международного гуманитарного права, регламентирующих порядок обеспечения покровительства и уважения над гражданскими лицами, основными права гражданских лиц в период военных действий, правовой статус медицинского персонала, гражданских больниц и их защиту и др. Защита лиц, не принимающих никакого участия в военных действиях, есть способствование международного сообщества к стремлению сохранению демографической безопасности земного шара, и обеспечение этих лиц необходимой медицинской и психологической помощью путем их реабилитации.

Список цитируемых источников

1. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] : Междунар. ком. Крас. Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 28.02.2024.
2. Котов, В. С. К вопросу защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов / В. С. Котов, Р. К. Резникова, Я. П. Працок // Гуманитар. проблемы воен. дела. — 2018. — № 4. — С. 12—16.
3. Трибунский, А. В. Защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов / А. В. Трибунский // Моск. журн. междунар. права. — 2021. — № 1. — С. 119—130.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : Междунар. ком. Крас. Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.
5. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.
6. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.

УДК 341.34

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республики Беларусь

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Введение. Военнопленное лицо (ранее непосредственно комбатант), есть особая категория лиц, подлежащих обеспечению со стороны противной стороны достаточно специфическому порядку защиты и покровительству, поскольку условия, «облагающие» такое лицо в период плена, явно ограничивают его реальные возможности, непосредственно связанные с ведением военных (боевых) действий: ранее установленный рацион потребления продуктов, использование огнестрельного оружия, чистка оружия, и др. Плен представляет собой особые условия, характеризующие порядок обращения с военнопленными и обеспечением их существования с целью последующего их обмена. Современное «право вооруженных конфликтов» охватывает целый ряд специальных норм, регулирующих гуманное обращение с лицами, находящимися в плену и содействие соответствующей державы в их покровительстве; при этом, такое закрепление норм на международно-правовом уровне, есть ничто иное как «озабоченность» международного сообщества перед грядущими условиями войны, а равно действующее обеспечение правовой защиты субъектов военных событий.

Основная часть. Вооруженный конфликт международного характера между государствами, есть противостояние высшего начальствующего состава военных сил и личного состава войск неприятельских сторон, обуславливающий применение в зоне «театра военных (боевых) действий» транспортно-бронированных средств, огнестрельного оружия, мин противопехотного действия и иных видов оружия, способных направить и установить координаты огня, с целью подавления вооруженной силы неприятельской стороны. Конфликт вооруженного характера имеет своим составным элементом наличие у каждой Договаривающейся Стороны определенного числа войск, военно-воздушных и военно-морских сил, артиллерийских видов оружия и др., поскольку, значительный ход военных действий, а иногда и «несбалансированное» число личного состава вооруженных сил конкретной стороны, есть результат захвата отдельных групп войск силами неприятельской стороны и полный переход под юрисдикцию такого государства, а именно плен. Стоит отметить, что специальные нормы современного Международного гуманитарного права «берут под свой контроль обеспечение правовой защиты» военнопленных лиц, путем установления основных прав военнопленных во время содержания их неприятельской стороной, гуманных способов обращения с военно-пленными, и иные положения, предусмотренные III Женевской конвенцией.

С нашей точки зрения, любой комбатант и (или) лицо, непосредственно принимающее участие в ведении военных действий при попадании в плен, автоматически приобретает статус «военнопленного лица», и подлежит, вне зависимости от военных условий обязательному допросу со стороны «неприятеля». Так, согласно ч. 1 ст. 17 III Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» [1], каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию; при этом, будет запрещаться всякое физическое и (или) психологическое давление в отношении такового лица, поскольку, настоящие лица обязуются пользоваться гуманным отношением и покровительством со стороны «неприятеля», что устанавливается ч. 1 ст. 13 Настоящей Конвенцией.

Период временного и (или) промежуточного отрезка времени в течение которого, военнопленные находятся «под рукой» неприятельской стороны в конфликте, определяется не иначе как «режим военного времени», и, в соответствии с этим, стоит отметить справедливое утверждение В. В. Алешина о том, что настоящий режим основывается на следующих элементах:

1. Уважение и соблюдение прав военнопленного как гражданина суверенного государства, выполнявшего присягу и долг по защите своего народа и Отечества, держащим в плену государством.

2. Обязанности и права военнопленного.

3. Ответственность [2, с. 149].

Так, ч. 2 ст. 20 III ЖК, устанавливает, что содержащее в плену государство должно снабжать эвакуируемых военнопленных питьевой водой и пищей в достаточном количестве, а также предоставлять им необходимую одежду и медицинскую помощь. Таковой подход к правовому обеспечению защиты военнопленных лиц, на наш взгляд, регламентирует «сотрудничество» и «содействие» противной стороны в сохранении жизни и здоровья лиц, находящихся в плену и (или) лиц, вышедших из личного состава войск и сложивших оружие.

При этом, следует заметить, что лица, непосредственно принимающие участие в ведении военных (боевых) действий, однако, преследующие ряд иных целей, не связанных с сопротивлением «неприятельской» стороне, по нашему мнению, относятся к категории лиц, не обладающих статусом военнопленного, и, в частности к таковым стоит относить: военных лазутчиков (шпионов), наемников, медицинский и духовный персонал и др. Так, согласно п. 1 ст. 46 I Дополнительного протокола [3] от 8 июня 1977 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом.

Вооруженная борьба между государственными образованиями характеризует, с нашей точки зрения, собственный театр военных (боевых) действий, где могут быть лица, принимающие участие в войне, но в силу определенных признаков, являющиеся «некомбатантами». Т. Г. Короткий отмечает следующее положение: анализ термина «незаконный комбатант» можно определить, как лицо, являющееся комбатантом, т. е. законным участником войны, но нарушающее определенные нормы, в частности международного гуманитарного права (вариант 3) [4, с. 248]. Лицо, умышленно совершившее действия, влекущие нарушения норм III ЖК, обязуется быть подверженным судебному преследованию в соответствии с юрисдикцией Международного Уголовного Суда (МУС), или военных судов на территории государства, где было совершено такое деяние (-ния).

Военнопленные лица, подпадающие под юрисдикцию «неприятельской стороны» в полной мере будут обеспечиваться реализацией собственных прав и обязанностей, предусмотренных положениями Настоящей Конвенции. Комбатант, получивший статус «военнопленного», имеет право вне зависимости от условий военного времени носить с собственным вооружением снаряжением отличительные знаки (эмблемы) государства его принадлежности, что устанавливается ч. 1 ст. 18 III ЖК, и никакие требования со стороны личного состава «неприятельских» войск о переходе военнопленного в их вооруженные силы и (или) насильственные физические и психологические действия по переводу военнопленного в военные силы содержащей в плену державы недопустимы и будут квалифицироваться как серьезные нарушения норм Международного гуманитарного права.

Лица, совершившие умышленные противоправные деяния в отношении военнопленных лиц, несут международную уголовную ответственность в соответствии с Римским статутом Международного Уголовного Суда. Согласно подп. v и подп. iii п. а ч. 2 ст. 8 Римского статута Международного Уголовного Суда [5] от 17 июля 1998 г., серьезным нарушением Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., в отношении военнопленных признается деяние, свидетельствующее о принуждении военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы, а равно умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью. Лица, находящиеся в плену не могут быть ограничены в принадлежащих им правах и обязанностях, поскольку обязуются пользоваться покровительством и защитой, и что невыполнение настоящих обязательств будет рассматриваться судом как военное преступление.

Пленённые лица, могут подлежать ответственности по национальному законодательству «неприятельской» стороны, и здесь, справедливо мнение Л. Г. Биккузиной и И. Р. Аминова о том, что статус военнопленного не позволяет заключенным подвергаться судебному преследованию и приговариваться исключительно за участие в конфликте [6, с. 234]. Ч. 1 ст. 84 III ЖК устанавливается, что только военные суды могут судить военнопленного, если только законодательство державы в плену державы не предоставляет специально право гражданским судам судить лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил этой державы, за то же преступление, в котором обвиняется военнопленный.

Заключение. Статус военнопленного лица есть особо охраняемый институт Международного гуманитарного права, в связи с чем обязывает государство, под юрисдикцией которого находятся такие лица, обращаться в полной мере гуманно и обеспечивать покровительство в целях содействия в сохранении жизни лиц, находящихся в плену. Специальные нормы Настоящей Конвенции способствуют юридическому закреплению на международно-правовом уровне обязанностей всех государств по надлежащему обеспечению защиты всех военнопленных, включая необходимый и достаточный рацион питания, гуманное обращение и др. Военнопленные лица есть особая категория «бывших комбатантов», подлежащая правовой безопасности посредством норм Международного права.

Список цитируемых источников

1. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] : Международный комитет Красного Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 04.03.2024.
2. *Алешин, В. В.* Режим военного плена / В. В. Алешин // Московский журнал международного права. — 2021. — № 2. — С. 149—160.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : Международный комитет Красного Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 06.03.2024.
4. *Короткий, Т. Г.* Понятие «незаконный комбатант» и их правовой статус / Т. Г. Короткий // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». — № 8. — 2009. — С. 242—251.
5. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 07.03.2024.
6. *Биккузина, Л. Г.* К вопросу о статусе военнопленного / Л. Г. Биккузина, И. Р. Аминов // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. — 2022. — № 5. — С. 232—234.

УДК 349.222.2

О. Л. Людвигевич, З. О. Потапешкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДЛЕНИЯ КОНТРАКТА С РАБОТНИКОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Введение. Как известно, трудовые отношения являются одними из самых конфликтных в сфере жизнедеятельности человека. Вопросы, возникающие в сфере трудовых правоотношений, обширны, и возникают постоянно.

Зачастую основанием для возникновения спора между работником и нанимателем являются заключение или продление трудового договора, контракта как разновидности срочного трудового договора. Об этом свидетельствуют аналитические данные [1].

В частности, в практической сфере обнаруживают себя проблемы, связанные с реализацией нормы ч. 3 ст. 261³ Трудового кодекса (далее — ТК), регулирующей продление и прекращение контракта в связи с истечением срока его действия. Так, 25.05.2022 наниматель уведомил ведущего специалиста отдела проверки знаний о намерении прекратить трудовые отношения в связи с истечением срока действия контракта. Работник в свою очередь 01.08.2022 известил нанимателя о желании продолжить трудовые отношения. Приказом нанимателя от 12.08.2022 он был уволен в связи с истечением срока действия контракта.